

Два обстоятельства привлекли мой особый интерес к новому 2024/25 сезону Большого театра. Это состоявшийся накануне 2024 года смена руководства театра и возвращение балета "Спящая красавица" в постановке Юрия Григоровича.

ПРОЩАНИЕ
С "ЗОЛОТЫМ ФОНДОМ" УРИНА

Накануне 2024 года вице-премьер правительства Татьяна Голикова поблагодарила генерального директора Большого театра Владимира Урина за более чем десятилетний труд, отметив: "За это время на сцене театра было поставлено большое количество произведений, как оперы, так и балета, которые вошли в золотой фонд российской культуры". Не первое на грани парадокса заявление Татьяны Голиковой. Но и стороной его не обошлось. Уже потому хотя бы, что само вхождение Владимира Урина во власть публика встре-

Что же касается балета, то один только скандал вокруг премьеры "Нуреева" — уже "золотой фонд"! В финансирование продукции вложились — слухами земля полилилась — государство (под миллион евро), члены Попечительского совета Большого театра (под миллион евро), ещё сто или двести тысяч подобрал ювелирный дом "Ван Клиф и Арпельс". Из фонда Ричарда Аведона театр специально выкупил фотографию. Интрига — появится или нет Нуреев во весь рост en face в чём мать родила — взвинтила ажиотаж. Билеты на последний ярус с видом на люстру разлетелись за две-три недели, ценовая линейка спекулянтов — от 80 000 до 100 000 руб. Худо-бедно премьера состоялась. Собрала весь цвет — политический, финансовый истеблишмент, главных фигурантов из "Конгресса интеллигенции". Фотографию Аведона прикрыли фигурным листком. От мыльных пузырей пиара осталось только пшик. В апреле 2023-го, в свете запрета пропаганды ЛГБТ*, "Нуреев" был снят с репертуара.

ство в костюмах и декорациях, созданных по рисункам, эскизам директора Императорских театров Ивана Всеволожского, разворачивалось на сцене Мариинского театра. "Дитя любви", спектакль стал апофеозом петербургского стиля. Библистальным выражением идеи абсолютизма. Олицетворением аристократического вкуса, в свете которого Русский балет культивировал героико-мифологические, сказочные сюжеты, целые акты посвящались картинам сновидений, ибо только во сне можно было "видеть" и переживать самые фантастические происшествия.

В 1973 году в Москве на сцене Большого театра Юрий Григорович представил балет "Спящая красавица" Чайковского — Петила в своей постановке. Ювелирной, святой сохраняющей изыски Петила, но и развивающей принцип "танцевальности", то есть танца как единственного выразительного средства балетного спектакля. Художник — Симон Вирсаладзе, с которым балетмейстер создаст все свои балеты. Мастер холодного, со сдвигом в сине-фиолетовую часть

так, что уже начало пролога — стилизованная пантомима в обрамляемой ими части сцены — невольно вызывает отторжение. Придворные дамы, вельможные кавалеры в завитых париках галантно раскланиваются друг с другом, но выглядят как не в своей тарелке. Слишком ограничено и без того близкое пространство сцены. Слишком избыточными здесь смотрятся на артистах напыщенные, с обилием оборок, лент, кружев костюмы эпохи "короля-солнца".

Не лучший эффект и в продолжение спектакля. Когда необходимость в границе исчезает, во всяком случае, должна исчезнуть, серые кулисы почему-то остаются. Вся сцена погружается в галерею волшебства, так, к концу первого акта кулисы — стены дворца стремительно зарастают таинственным непроходимым лесом (теперь лес как топором подрубил)... И в полную силу вступает во всей канители симфония танца.

При этом состав миманса, кордебалета значительно сокращён. И уже не заворачивает, как прежде, симметрия великолепно выстроенных мизансцен со статичными, похожими на изваяния фигурами. Разнообразие ансамблевых композиций кордебалета не создаёт чарующую декоративность боскет, цветочных клубов, фонтанов, не переносит в благоуханный чудодейственный парк Версалья.

Что же касается солистов, то они (и не в первый раз, замечу) опровергают бойкое мнение о взлетевшем — взамен артистичности — техническом совершенстве. В коронном для балерины танце, знаменитом адажио принцессы Авроры с четырьмя кавалерами, ждётся в напряжении: устоит ли она на месте? А ведь "стальной носок" ценится балетоманами превыше всего.

Сама атмосфера спектакля стала другой. Дисциплированной. Выхолоченной.

И конечно, уже не до постижения философских размышлений о фатуме, добре и зле, вечном побеждающей красоте, которыми пропитана божественная (соответственно, теперь тоже с купюрами) музыка Чайковского. И вообще, до размышлений ли?

«КРАСАВИЦА» УЖЕ НЕ ТА

Новый сезон в Большом театре

тила в штйки. Вскоре после назначения Большой давал гала "И всё, что сделано тобой", концерт памяти одной из величайших русских балерин Екатерины Максимовой. Ожидание ожерелья из хореографических шедевров как приношения, казалось, было естественным. Но нет. Сменяли друг друга номера в стиле модного, тотально продвигаемого в ту пору contemporary dance с его намеренным уродством в пластике. В ответ негодование, раздражение публики нарастало крещендо, а-ля лесбийской пантомиме хореографа из Израйя Идо Тадмора терпение поплнуло. В зале начались крики, хлопки. "Грозор Урину!" — скандировала публика. Но это, как говорится, а гророс.

Важнее сейчас освесить в памяти репертуар, припомнить "произведения" из "золотого фонда российской культуры".

Из оперных, конечно, "Снегурочка". Премьера состоялась в июне 2017 года. Режиссёр Александр Тителъ, главный дирижёр Большого Туган Сокиев (с началом СВО объявил об уходе из Большого театра, место постоянного проживания — Франция), художник Александр Арефьев предложили своё новое, как повелось, с претензией на оригинальность прочтение оперы Римско-Корсакова. На сцене ржавый вагон поезда, поваленная вышка ЛЭП, перекорёженная люлька от колеса обозрения болтается, кругом бочки с облизнувшейся краской... Либретто, в основе которого пьеса-сказка Александра Островского, актуализировано, перформатировано в реальность постапокалипсиса. Под стать и действующие лица. Мороз — не то божь, не то урка в замызанном ватнике и опорах. Весна — дюжая скотница. Кулава, богиня лета в прошлой жизни — теперь бизнесвумен. Лель-инфантил гоняется за дикарой-Снегурочкой в тяжёлых тинейджерских ботинках. О вокале... Как нетрудно догадаться, здесь не до вокала.

А через полгода произошла смена руководства. Генеральный директор Владимир Урин (как сообщали информационные агентства, "по собственному желанию") сложил свои полномочия. Валерий Гергиев — дирижёр с мировым именем, художественный руководитель и генеральный директор Мариинского театра с 1988-го, возглавил Большой на пороге события, значение которого трудно переоценить. 28 марта 2026 года художественный мир отметит 250-летие со дня основания театра. Каким окажется "золотой фонд" в год юбилея, в значительной степени будет зависеть от Валерия Гергиева.

Сезон 2024/25 для маэстро — первый.

"НОВОЕ ВИНО В СТАРЫЕ МЕХИ"

Открытие сезона состоялось 7 сентября. Театр дал "Спящую красавицу", этот феерический шедевр Чайковского и Петила по мотивам сказок Шарля Перро в постановке Юрия Григоровича, сценариста Симона Вирсаладзе.

Сам факт обращения сегодня к эстетике академического классического танца, к репертуару Государственного академического Большого театра СССР не мог не вызвать воодушевления. Высочайший уровень хореографического искусства тогда с триумфом утверждал главенствующее положение Русского балета в мире. Громким был и анонс: трансляция спектакля состоится на экране Театральной площади и онлайн в VK-сообществе Большого, пройдёт в ста крупнейших кинотеатрах России. Дирижёр — Валерий Гергиев.

Тот парадный первый спектакль я пропустила. Побывала на одном из премьерных. И прежде, чем поделиться впечатлениями, позволю себе небольшой экскурс в историю.

Первые балет "Спящая красавица" Чайковского — Петила был дан 3 января 1890 года (по старому стилю). Ослепительно-роскошное дей-

спектра, он анфиладой выстраивает таинственную глубину сцены, насыщает её пространство мистическим перламутровым сверканьем, хрустальная хрупкость хореографии в котором создаёт ощущение зыбкости, волнения, призрачности. Грандиозный — "Во славу фей!" — спектакль на протяжении десятилетий был украшением театра.

В 2011-м Юрий Григорович возобновил хореографию "Спящей красавицы", но уже для другого спектакля. С купюрами. В декорациях художника Эцио Фриджеро (соавтора постановок Рудольфа Нуриева и Ролана Пети), по-барочному пышных, доминирующих. И спектакль был великолепен. Величественный и жёсткий, как придворный этикет французских королей.

И вот сентябрь настоящего 2024 года. "Спящая красавица" Чайковского — Петила в постановке Юрия Григоровича и сценариста Симона Вирсаладзе возвращается на сцену Большого. Осуществлена без участия 97-летнего патриарха Русского балета. Впечатление — прямо ошеломляющее.

Решение влить "новое вино в старые мехи", хореографию спектакля в сценарии Эцио Фриджеро — в сценарии Симона Вирсаладзе казалось если не ошибкой, то неоправданным риском. Проблема прежде всего в новом приёме организации сцены.

В оригинальной сценарии Вирсаладзе кулисы создают единое пространство балета-феерии. Развивают драматургию спектакля дворцовые ворота. Время от времени появляясь, они делят сцену на миры. До ворот — мир хотя и бытовой, но праздничной жизни, им управляет обер-церемониймейстер Каталябют. За воротами — причудливый, фантазийный, подвластный фее Сирени.

Теперь и первые три кулисы оказываются своего рода водоразделом. Из серого тяжёлого полотна, они задают не иллюзию стен королевского дворца, но манифестируют крепкий офицюз. Да

Всё-таки "Культурная революция" — проект Михаила Швыдкого — даром не прошла. И в очередной раз "бросывание с корабля современности" шедевров Русского балета какие-то плоды да принесло. Так что появился на сцене Большого или Мариинского театров "Жизель" в хореографии Прельжокажа с обнажёнными виллисами, сексуальными перверсиями и иже с ними продукцией "американского пошиба", так и недоумения не возникнут.

Как-то всё просто теперь в Большом театре. Утилитарно. Прагматично. Каждый делает своё дело. Оркестр — играет. Танцовщики — танцуют. Зритель... Для зрителя Большой — не больше чем удачная локация для селфи. Главное — фотки выложить успеть: новость часа перестаёт быть новостью через час. А потом... Театр занавес не успеваеь дать, как зритель со скоростью спринтера срывается с первых рядов партера и мчится на выход.

И не поверишь, что было время, когда Большой театр считался храмом искусства, овации публики — минут на двадцать — служили заключительным актом спектакля, а через оркестровую яму летели на сцену цветочные дожди.

* Запрещённое в РФ экстремистское движение

Марина АЛЕКСИНСКАЯ

"ПЕРВАЯ ЗАСЛУГА великого поэта в том, что через него умнеет всё, что может поумнеть", — сказал драматург Александр Островский на открытии памятника Александру Пушкину в 1880 году, и он абсолютно прав. Пушкин — это не только поэзия, проза, чувства и грёзы, но ещё и тонкое ощущение исторических эпох, которых он касался в своём творчестве. Как изычно Пушкин обрисовал XVIII век: "Ловласов обветшала слава / Со славою красных каблучков / И величавых париков"! В этих строчках — вся сладость и гадость галантного столетия, его гордость и роскошество. Ловлас — центральный персонаж романа Самюэля Ричардсона "Кларисса", ветреный, коварный красавец, но при том разумник, типичное порождение эры Вольтера. Красные каблукки — отличительный признак французской аристократии, а пышный парик — атрибут старины, казавшийся забавным в то время, когда поэт писал своего "Евгения Онегина". Одним росчерком пера Пушкин высмеял очаровательное и гнусное "поколение ловласов", доживающих свои дни в сентиментальном XIX столетии. Александр Сергеевич изумляюще точен в своих определениях.

В Государственном историческом музее проходит выставка "Пушкин. Страницы истории", где пиит и прозаик представлен ещё и как историк. Благо тут есть о чём поговорить: "Борис Годунов", "Арап Петра Великого", "Полтава", "Капитанская дочка", "Пиковая дама" — всё это пронизано ощущениями былого.

Кстати, история как наука была тогда в зачаточном состоянии, и даже фундаментальный труд Николая Карамзина грешит неточностями, упрощениями и легковесными выводами. История казалась частью легенды, где присутствовали дивящие артефакты, не имевшие ничего общего с реальностью. Пушкинские изыскания, в том числе его "История пугачёвского бунта", ценны прежде всего как литературно-художественные шедевры.

Экспозиция оформлена весьма лаконично: гладкие, тёмно-синие поверхности, но всё освещает люстра, намекающая на магический кристалл, упоминаемый Пушкиным в восьмой главе "Евгения Онегина". Там говорится: "И даждь свободного романа / Я сквозь магический кристалл / Ещё неясно различал". На входе — упоминание об астероиде (2208) Пушкин, открыт 22 августа 1977 года советским астрономом Николаем Черныхом в Крымской астрофизической обсерватории. Мы попадаем на край вселенной — глубокий синий цвет, отблески, ощущение безграничного пространства.

ПУШКИН КАК ИСТОРИК

Выставка в Государственном историческом музее

Пушкин — это русский космос! Романтика и преодоление — это столь созвучно поэту с его "чудным мгновеньем" и тут же с "глубиной сибирских руд".

Но сегодня Пушкин — не влюблённый своих многочисленных муз и не дерзкий борец, но исследователь прошлого. Реплики из пьесы "Борис Годунов" знает даже тот, кто никогда её не читал: "Народ безмолвствует" и "Мальчики кровавые в глазах", — это ушло в массы. Повествование о жестокости, властолюбии, страхе, подлости, — обо всём том, что присуще человечеству как виду. Пушкин при написании вдохновлялся карамзинской историей — популярным чтением интеллигентов его круга. Помимо этого, его давно волновали хроники Уильяма Шекспира, в частности "Ричард III". Явился замысел написать нечто серьёзное, основанное на труде историка, но и остро-увлекательное.

Что характерно, создавался "Борис Годунов" в михайловской ссылке, откуда Пушкина вызвали новый царь Николай I. Тот, не в пример своему старшему брату Александру, умел видеть сущность людей и доверял не поверхностному взгляду, а глубокому чутью. Состоялась знаковая встреча в Москве, где поэт и монарх беседовали по душам, а Пушкин читал Николаю отрывки из "Бориса Годунова". Правда, лишённый гуманитарной жилки, государь посоветовал переделат её в прозе, на манер романов Вальтера Скотта, который был невероятно актуален в европейском и русском обществе.

К своему герою Пушкин относился сложно. Устами Василия Шуйского звучит приговор: "Вчерашний раб, татарин, зять Милюты, / Зять палача и сам в душе палач...". — но, тем не менее, мы наблюдаем за терзаниями Годунова, его мучительной рефлексией. На выставке представлена парсуна (от "персона") Бориса Годунова и раритетный предмет — шапочка убиенного царевича Дмитрия.

Кроме того, имеются портреты Лжедмитрия I и Марины Мнишек — несостоявшихся правителей Руси, а ещё презанятный документ: заёмное письмо Лжедмитрия воеводе сандармскому Ежи Мишкеву на четыреста злотых. Заключено в замке Самбор, имени Мишкевых. Именно тут происходит одно из действий "Бориса Годунова", и Огренев-Дмитрий признаётся будущей супруге, высокомерной и слесивой полячке: "Тень Грозного меня усыновила, / Димитрий из проба нарекла, / Вокруг меня народы возмутья / И в жертву мне Бориса обрекла". Вся эта монархическая путаница сделалась причиной Смуты, от которой русский социум оправился не одно десятилетие, а польская интервенция — лишь одна из страниц той колоссальной трагедии.

А ВОТ МОМЕНТЫ славы и поэма "Полтава"! Александр Сергеевич восторгался Петром Великим и, обращаясь к Николаю I в "Стансах", писал: "Семейным сходством будь же горд; / Во всём будь прашуру подобен: / Как он, неумолим и твёрд, / И памятоу, как он, незлобен". Николай держал на рабочем столе бюст знаменитого предка, стараясь во всём походить на царя-тру-

описаниях бунтаря Емельяна: "Он был сорока лет от роду, росту среднего, смугл и худощав; волосы имел тёмно-русые, бороду чёрную, небольшую и клино. Верхний зуб был вышибен ещё в ребячестве, в кулачном бою. На левом виску имел он белое пятно, а на обеих грудях знаки, оставшиеся после болезни, называемой чёрною немочью. Он не знал грамоты и крестился по-раскольничьи".

В общем, ничего общего с Петром III, за когo себя выдавал, чтобы народ шёл за его знамёнами. На выставке можно увидеть и портрет Пугачёва, привычный нам со школьных лет, и прижизненное издание книги. Поппероначалу Пушкин хотел назвать свой труд "История Пугачёва", но царь, возжелавший быть личным цензором Александра Сергеевича, пресёк это начинание, ибо нежное так называть исследование — токмо "История Пугачёвского бунта". Это о бунте, а не о Емельке!

Сюда же относим и "Капитанскую дочку", где автор столь чутко расставил акценты, что невозможно понять, какую сторону он принял. И Пугачёв, и Екатерина II отображены с невероятной симпатией, будто бы Пушкин был "над схваткой", добросовестный бытописатель — безусловно поэт жалеет бунтовщика, но и сознаёт необходимость его казни. У каждого своя правда: и у восставшего народа, и у матушки-императрицы, гением которой расцвёл Золотой век.

Среди экспонатов — полотно "Суд Пугачёва" Василия Перова, написанное через сто лет после страшных событий. Художник задумывал серию из трёх картин: первая очерчивала бы горькое положение масс, вторая — живописала восстание, а уже следом — пугачёвский суд, который сложно именовать законным, но какой уж есть. Так вышло, что Перов создал только финал своего триптиха, но и он получился впечатляющим. Больше того, имеются два разных варианта этой фабулы, и на выставке можно увидеть менее известный (второй хранится в Русском музее).

На картине — трагедия. С одной стороны, одичавшие массы, требующие расправы, с другой — дворянин в камзоле, штанах-колятах и пудреном парике — он виноват лишь в том, что принадлежит к правящему, сытому классу. Потому участь его решена. Как это похоже на грядущие события Французской революции, когда гильотинировали всякого, кто хоть сколько-нибудь походил на дворянина! Вдали — сполохи пожара, видимо, сожжено имение. Слуги аристократа — на коленах, руки скручены. Быть может, их отпустил, если покаются и примкнут к волынцам батки Емельяна. В 1870-х годах, когда писалась картина, росло недовольство крестьянской реформой, да и прочими реформами тоже. Живописцы из круга передвижников буквально кричали правящему слою, что бывает и пугачёвщина — русский бунт, бессмысленный и беспощадный... Но те лишь оценивали качество мазка — а что ещё взять с художников?

Выставка обширна. Здесь масса интереснейших предметов и документов, связанных с дружбой Пушкина и Гоголя, с путешествием в Азррум, с домашним бытом: например, имеются диван эпохи ампира и столик для дамского рукоделия, по мнению исследователей принадлежавший бабушке поэта — Марии Ганибал. Показаны личные вещи императоров: мундир Александра I и шинель его брата Николая I. Словно бы не Пушкин был при государях, а они — при нём. Экспозиция являет выражение "Пушкин — это наше всё!" в её зримой вещественности. Пушкин — во всём. Пушкин — всегда.

Галина ИВАНКИНА

Иллюстрация: «Суд Пугачёва» (фрагмент). Художник Василий Перов. 1875 г.

ЯНИН

Великий археолог

Мы продолжаем презентацию проекта "Светочи", размещённого на сайте zavtra.ru. Проект посвящён выдающимся деятелям отечественной науки, искусства и культуры, связанным с газетой "Завтра".

ЕСТЬ ЛЮДИ, о которых говорят: "На них земля стоит". Можно сказать, что Валентин Лаврентьевич Янин (6 февраля 1929 г. — 2 февраля 2020 г.), выдающийся историк и археолог, академик АН СССР (1990), заведующий кафедрой археологии МГУ в 1978—2015 годах, с 1962 года (почти 60 лет!) бесценно возглавлявший созданную его учителем профессором Артемием Бламиничевым Архивским (1902—1978) в 1932 году Новгородскую археологическую экспедицию, где начал работать ещё в 1947 году, будучи студентом-первокурсником исторического факультета МГУ, — из этой коренной человеческой породы. На его трудах Русская земля (прежде всего земля новгородская) не просто стояла — она прорастала в них своими тайнами и смыслами, вознаграждая бесценным опытом и знаниями, доверяя продолжать и укреплять неразрывную "связь времён" отечественной истории.

Явленная В.Л. Яниным любовь к России и русскому народу не имела ничего общего с национализмом, поскольку опиралась на прочный фундамент раскопок средневекового Великого Новгорода с его 28 ярусами деревянных мостовых, за 1000 лет уложенных друг на друга, и культурным слоём, который "на Неревском конце рос в средние века на один сантиметр в год..." и "за пятьсот пятьдесят лет, с середины X века до конца XV века, он вырос здесь на пять с половиной метров, а за следующие четыреста лет ещё на два метра". 26 июля 1951 года Валентин Лаврентьевич оказался свидетелем находки ("в соседнем раскопе, у меня на глазах") первой новгородской берестяной грамоты (конца XV века). А почти через полвека, 13 июля 2000 года, был участником открытия "Новгородской Псалтири", старейшего ("Столь древней книги нет ни в Болгарии, ни в Хорватии, ни в Македонии, ни в России — во всём славянском мире"), памятника кириллической письменности, обнаруженного на территории нашей страны и датированного эпохой Крещения Руси. В 1954 году он защитил кандидатскую диссертацию "Денежно-весовые системы домонгольской Руси", в 1962 году издал монографию "Новгородские подати", через год защищённую в качестве докторской диссертации.

Одно только перечисление академических и прочих регалий В.Л. Янина способно занять (с запасом!) весь объём этой статьи. Вот лишь некоторые из них: Лауреат Ленинской премии (1984); Государственной премии СССР (1970) и Государственной премии РФ (1996); автор более чем тысячи научных публикаций, под чьим руководством были защищены 8 докторских и 26 кандидатских диссертаций, то есть это целая "янинская" школа в отечественной истории и археологии, наличие которой лишний раз подчёркивает уникальное умение Валентина Лаврентьевича работать с людьми (а в археологии без этого вообще никак!). Учителя, соратники, ученики, единомышленники — без них Янин непредставим. В беседе с Саввой Ямщиковым для газеты "Завтра" (цикл "Созидающие") он подчёркивал: "Когда я первокурсником приходил в отдел нумизматики ГИМа к Сиверсу (Александр Александрович Сиверс (1866—1954), создатель и заведующий отделом нумизматики Государственного исторического музея. — Авт.), он уже разменял девятый десяток. До революции был камергером императорского двора, важным чиновником в департаменте уделов, а начинал карьеру у Александра Михайловича Горчакова. И когда я здоровался с Александром Александровичем, меня не оставляла мысль, что эту же руку ему пожимал Горчаков, а он — лицейский товарищ Пушкина. Получается, всего три рукопожатия отделяют меня от Пушкина, четыре от Державина. Время не растянуто — оно сжато".

Особенно плодотворным и скреплённым многолетней личной дружбой стало сотрудничество Валентина Лаврентьевича с выдающимся филологом, академиком РАН Андреем Анатольевичем Зализняком (1935—2017) — сотрудничеством, внесённое неоценимый вклад в понимание того, как создавалось и развивался русский язык во всём его богатстве и полноте.

УЖЕ В 1967 ГОДУ молодой профессор-историк вошёл в состав Президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) — бесспорно, главного центра отечественной патриотии 1960-х—1980-х годов, подвергавшегося тогда несправедливым нападкам сторонников "общечеловеческих ценностей" и "сверху", и "снизу". Впрочем, "идти против течения" для него, выходя из старообрядческого рода, всегда было в порядке вещей, что, в частности, проявилось в его протестной позиции в ходе реформы РАН 2013 года.

О значении для нашей патриотической мысли одной только увидевшей свет в 1965 году книги Валентина Лаврентьевича "Я послал тебе бересту..." блестяще, на уровне классической русской литературы, написанной, а впоследствии неоднократно переизданной, в том числе за рубежом, говорить излишне. "Изучение высших достижений древней Руси в области литературы, зодчества, живописи, прикладного искусства делало всё более несостоятельной мысль о том, что удивительные цветы древнерусской культуры цвели на почве поголовной безграмотности и невежества...". но только открытие насчитывающего уже более 1200 текстов корпуса берестяных грамот, авторами и читателями которых были представители всех слоёв населения Новгорода (и других древнерусских городов) полностью изменило представление о том, что "временем, благоприятным просвещению, (были... Ред.) лишь XI—XII века, а не последующий период, когда в тяжёлых условиях монгольского ига Русь переживала трагический упадок культуры".

Созданная им дисциплина комплексного источниковедения, включающая большое количество взаимосвязанных археологических и исторических данных, даёт прочную хронологическую базу знаний о нашем прошлом.

Похоронен, согласно его завещанию, в Великом Новгороде (кладбище у Церкви Рождества Христова на Красном поле). Его могила ещё ждёт достойной многогранным трудам Валентина Лаврентьевича памяти.

Владимир ВИННИКОВ

ИЗВЕЩЕНИЕ

Организационного комитета по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда политической партии с предполагаемым наименованием "Другая Россия Э.В. Лимонова".

Организационный комитет по подготовке, созыву и проведению учредительного съезда политической партии с предполагаемым наименованием "Другая Россия Э.В. Лимонова", в соответствии с частью 1-й статьи 14-й Федерального закона "О политических партиях", информирует граждан России о месте и дате проведения учредительного съезда политической партии с предполагаемым названием "Другая Россия Э.В. Лимонова".

Учредительный съезд пройдёт 30 ноября 2024 года по адресу: 105187, г. Москва, Измайловское ш., д. 71, корп. А.

23 октября 2024 года